

В серии «Другие Миры»

вышли книги:

Ника Ветрова
Университет вредной магии.
Пособие по выживанию

Галина Гончарова
Против лома нет вампира
Не сотвори себе вампира

Ольга Куно
Горький ветер свободы
Черно-белая палитра
Чудовище и красавец
Опальный капитан
Спасти Новую Землю
Безумный рейс

Вероника Мелан
Ассасин
Дэлл
Уровень: Магия
Бернарда
Корпорация
«Исполнение желаний»
Город Икс

Ирина Котова
Королевская кровь.
I. Сорванный венец
II. Скрытое пламя
III. Проклятый трон
IV. Связанные судьбы
V. Медвежье солнце
VI. Темное наследие
VII. Огненный путь
VIII. Расколотый мир

Ольга Гусейнова
Когда нет выбора
Сумеречный мир
Пепел на ветру
Венчанные огнем

Ольга Хусаинова
Академия Зла.
I. Испытание ведьмой
II. Быть ведьмой

Нина Бархат,
Марина Багирова
Присвоенная

Жанна Лебедева
Сиреневый черный.
Гнев единорога

Лесса Каури
Золушки из трактора
на площади
Золушка вне закона
Золушки нашего Двора
Золушка и её команда

Вероника Ягушинская
Любовь по-драконьи

Ирина Шевченко
Осторожно, женское фэнтези

Лина Алфеева
Как довести прекрасного принца

Алиса Дорн
Институт моих кошмаров.
I. Здесь водятся драконы
II. Адские каникулы
III. Никаких демонов

Таис Сотер
Факультет прикладной магии.
Простые вещи
Факультет боевой магии.
Сложные отношения
Птица в клетке

Кира Стрельникова
Своенравный подарок
Бездушная
Дарья Кузнецова
Модус вивенди
Железный регент
Железный регент. Голос Немого

Ольга Романовская
Песочные часы

Юлия Григорьева
Погоня за сказкой
Погоня за сокровищем

Ирина Зволинская
Охота на дракона

Алина Полянская
Магистерия

Анна Невер
Обжигающий след
Обжигающий след.
Потерянные

Екатерина Богданова
Академия времени

Марина Александрова
Соль. Судьба первоходной
Соль. Время любить

Марина Суржевская
Ветер Севера. Риверстейн
Ветер Севера. Аларания

Ольга Миклашевская
Это все магия!

Алина Лис
Маг и его кошка
Изнанка судьбы

Лариса Петровичева
Лига дождя

Александра Черчень
Господин моих кошмаров

Евгения Сафонова
Лунный ветер

Валентина Савенко
Вдова мастера теней

Ольга Готина
Кукловод

Дана Арнаутова
Стальной подснежник

Дана Арнаутова

СТАЛЬНОЙ ПОДСМЕЖНИК

Издательство АСТ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А84

Разработка серийного оформления
Евгения Антофия
Иллюстрация на обложке
Станислава Дудина

Арнаутова, Д.
А84 Стальной подснежник : роман / Дана Арнаутова. —
Москва : Издательство АСТ, 2019. — 416 с. —
(Другие Миры).

ISBN 978-5-17-113044-2

Друзья звали ее Стальным Подснежником, враги — упрямой и живучей стервой. Дар боевого мага не вечен, а врагов все больше... И теперь судьба леди Лавинии Ревенгар — стать разменной монетой в чужих интригах и королевской наградой для коменданта пограничной крепости, недавно потерявшего любимую жену. Расцветет ли стальной подснежник среди пепла и льда?

ISBN 978-5-17-113044-2

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Д. Арнаутова, 2019
© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2019

Глава 1

ДВЕ АУДИЕНЦИИ

— Так значит, теперь, когда я не могу умереть за Орден в бою, он милостиво позволяет мне сдохнуть самой по себе? Пятнадцать флоринов в зубы — и доброго пути?

Ло старалась говорить спокойно, но кипевший в ней гнев все равно просачивался в голос, отравляя интонации. А что хуже всего — она отлично знала за собой эту мерзкую особенность: если сдерживаться слишком долго, после злость вырвется наружу непредсказуемым способом.

— Леди Ревенгар, не стоит представлять все таким образом.

Антуан Саттерклиф, великий магистр Ордена, только досадливо поморщился, словно отчитывая нашалившую адептку, и немного наклонился вперед. Массивная звезда-семилучевик, усыпанная драгоценными камнями, — знак его сана — блеснула Ло в глаза россыпью цветных огоньков, хотя свет падал магистру в спину.

— Пятнадцать флоринов, о которых вы отзываетесь с таким пренебрежением, это почетная пенсия. И многие были бы ей рады.

— О, не сомневаюсь! — выплонула Ло. — На нее ведь можно целый месяц жить в съемной комнатухе на окраине и позволять себе любые лакомства из овсянки и пареной репы. Не отводите глаза, магистр! Вы отлично знаете, что такое пятнадцать флоринов в столице для женщины моего происхождения.

— Ну...

Магистр и вправду с подчеркнутым вниманием рассматривал настенную карту за спиной Ло.

— Столица, кстати, не слишком полезное место при вашем... состоянии здоровья. В провинции жизнь дешевле, а в двадцать шесть лет, да с вашим умом и внешностью...

— Я не собираюсь бегать за деревенскими женихами, подобрава драные юбки, купленные на ваши полтора десятка монет. Вы обещали мне место преподавателя, когда закончится мой армейский контракт. Он закончился. И я не вижу ни одного пре-

тендента с большим боевым опытом, чем у меня. Даже странно, не правда ли? Место в Академии — вот все, чего я хочу.

Ло сцепила руки за спиной, задрал подбородок и чуть заметно покачиваясь с каблука на носок. Со стороны поза выглядела высокомерной, а в облегающих штанах и мужском камзоле — так и вовсе вызывающей, но не объяснять же каждому болвану, что так у нее меньше болит спина, если приходится подолгу стоять. А сесть магистр ей не предложил. Наверное, боялся, что тогда она расположится в его кабинете надолго. Правильно боялся!

— Не с вашим заболеванием! — отрезал Антуан и без всякой нужды переложил с места на место пресс-папье из вулканического камня.

Золоченая надпись на полированной темной плитке блеснула в солнечных лучах — за окном разгорался уже седьмой день мирной жизни. Жизни, в которой боевая магичка, лишившаяся дара, оказалась бесполезным грузом для поредевшего Ордена.

— Я не больна! — огрызнулась Ло. — Я всего лишь могу умереть в любую минуту. Так это можно сказать о каждом. Даже о вас, магистр.

— Угрожаете? — нехорошо прищурился Антуан и тут же опомнился: — Ладно, ладно... Послушайте, Лавиния, мне действительно жаль. И ваш опыт бесценен, признаю. Но преподаватель без капли дара? Вы себя помните в их годы? Это же не просто дети! Это мажата, еще не умеющие контролировать силу. Или не желающие. Они вас живьем съедят!

— Подавятся, — процедила Ло, умом понимая, что магистр до тошноты прав. — Я вполне могу читать курс герменевтики. Или теории стихий. Да хоть этикета, в тридцать три рогатых демона через барготову мать!

— Последний аргумент особенно убедителен, — с каменным лицом согласился магистр.

Встав из-за стола, он подошел к окну и задернул шторы. Неужели изволил заметить, что гостя морщится от солнца в лицо? Ло хмуро посмотрела в сухопарую спину, обтянутую черным суконным камзолом. Саттерклиф носил траур по погибшему сыну. Длинные волосы магистра, перевязанные черной же лентой, падали на спину неряшливым белым хвостом, и Ло только сейчас поняла, что Саттерклиф за последние месяцы почти полностью поседел и будто стал ниже ростом. А ведь всего год назад был полон сил и жизни.

— Послушайте, Лавиния, — утомленно сказал Антуан, вернувшись к столу и не присев за него снова, а опираясь о столешницу ладонями. — Я сколько угодно могу говорить, что мне жаль, но это ничего не изменит. Мы оба знаем, что магия исцеления здесь бесполезна. Думаете, я пожалел бы денег на лекарей для героини Руденхольмского ущелья? Для Стального Подснежника? Да я бы последнее выскреб из казны, хотя она, видит Пресветлый Воин, и так пуста. У меня дюжина человек

в госпитале, и это только полноценные маги. Да адептов два десятка. И целители говорят, что большая часть из них останется калеками. Ну, хоть с даром... И многие тоже мечтают о месте преподавателя. Понимаете, Лавиния? У них еще вся жизнь впереди! Ну и что, что без руки или с обожженным лицом, — преподавать это не мешает. А вы... Вам ведь даже волноваться нельзя! Осколок стронется, дойдет до сердца и...

— Хватит! Можете дальше не объяснять!

Ло услышала свой голос словно со стороны. Звонящий, полный холодной ярости, как темная вода в полынье бывает пополам с острой ледяной крошкой.

— Благодарю, мне все понятно, — продолжила она, выталикая слова через ком в горле. — Вы абсолютно правы, магистр Саттерклиф. Следует позаботиться о тех, кто не отдаст концы от ужаса, увидев мышь в аудитории, и сможет сплести хотя бы простейший аркан. И вы правы, для казны Ордена даже мои пятнадцать флоринов — нешуточная трата. Зато можно надеяться, что долго эти расходы не продлятся.

Ничего не видя прямо перед собой в отлично освещенном кабинете, Ло вслепую развернулась, ткнулась в закрытую дверь, толкнула ее рукой. То ли пружину за время ее отсутствия сменили на более тугую, то ли толкнула она слабее, чем показалось, но дверь осталась неподвижна.

— Лавиния Ревенгар! Остановись! Не смей, говорю, дурная девчонка!

— Была девчонка, да сдохла в Руденхольме, — прошептала Ло, с размаху саданув по двери ногой в армейском сапоге. — И жалко, что не вся...

Под крики Антуана она пролетела приемную, чудом не сбив кинувшегося наперерез секретаря, через две ступеньки пробежала по лестнице — длинной, до самого холла на первом этаже. И только там остановилась, да и то не потому, что устала, а просто холл был полон.

Ло прищурилась: в полутемном зале небольшие окна вдобавок были прикрыты массивными решетками. То ли память о тех временах, когда здание Ордена служило крепостью на случай городских боев, то ли просто чтоб не выцветали многочисленные штандарты, развешанные по стенам. А людей не так уж много. И большая часть — подростки. Мальчишки лет двенадцати-тринадцати, все по-разному одетые, кто хорохорится, кто любопытно озирается по сторонам... А вон стайка девчонок того же возраста — забились в уголок, только светлые платья видны в сумерках. Набор! Как же она могла забыть? Это ежегодный осенний набор учеников.

Ло, Пресветлый Воин, почему так мало? До войны Орден каждый год набирал две-три сотни ребят. Кто-то уходил, сразу не выдержав, кто-то отсеивался потом, но поначалу обучение велось сразу в десятке классов, и только потом они постепенно сливались, чтобы к концу десятилетней учебы орденский

перстень надели две-три дюжины магов и магесс. А здесь... Здесь и сотни не наберется. Неужели у Ордена не просто плохо с деньгами, а настолько плохо? Но это бред — куда деваться остальным одаренным детям?

Ло шла по длинному залу, чувствуя на себе множество взглядов, слыша за спиной шепотки. И еще больше выпрямляла и без того идеальную спину, печатая шаг. Потом она сможет свалиться в гостинице, подложив подушечку под ноющую поясницу, прикрыв глаза и отпиваясь травяным чаем от ломоты в перебитых ребрах, — все потом. Сейчас она не калека, только что вышвырнутая из Ордена за ненадобность. Она все еще его часть. И лучший боевой маг Ордена в своем поколении, хоть и бывший. Лучший просто потому, что остальные не дожили.

— Госпожа магичка! Госпожа...

— Леди магесса, — сухо поправила она мальчишку, бросившегося ей наперерез и явно перепуганного собственной дерзостью. — К старшим собратьям следует обращаться «лорд» и «леди» независимо от их происхождения. Что тебе, юноша?

— Госпожа... То есть леди магесса! А правда, что вы и есть эта? Ну, эта...

— Я безусловно эта, а не та, — усмехнулась Ло. — Выразься яснее. Так кто я?

— Стальной Подснежник! — выпалил мальчишка и даже зажмурился, но тут же распахнул карие глазища, глядя на Ло с восторгом.

— Леди Лавиния Ревенгар к вашим услугам, юноша, — устало сказала Ло, уговаривая себя не сорваться.

Это мальчишка, просто мальчишка. А хоть бы и девчонка. Всем им, будущим мажатам, нужны герои. А из нее всенепременно сделают героиню, не может Орден упустить такой случай. Повесят портрет в аудитории, напишут биографию — и будут первокурсники-адепты заучивать жизнеописание магессы Ревенгар, в котором хорошо если одна строчка из дюжины окажется правдивой. И хорошо, если она сама до этого не доживет. Упаси Пресветлый Воин стать легендой при жизни.

— Да, меня и так называли, — вздохнула она, глядя в круглое конопатое лицо будущего собрата. — И что?

— Ничего, — смутился мальчик, судя по одежде, из небогатых купцов или состоятельных ремесленников. — Прошу прощения, леди. Я просто хотел поблагодарить вас. Мой старший брат — сержант третьего пехотного полка. Он был в Руденхольме. Моя мать... она молится о вас каждый день. Она сказала, если я когда вас увижу, поклониться вам от всей семьи.

Он опустил на одно колено, склонил голову, а в зале вдруг стало так тихо... Смертельно тихо, как называл это Арчибальд Леруазен, оставшийся в Руденхольмском ущелье, чтобы брат этого мальчишки смог уйти.

— Скажи матери... — что-то слишком часто у нее перехватывало горло сегодня, — что я не сделала ничего особенного. Просто выполнила свой долг. И учись... хорошо.

— Да, леди магесса Ревенгар.

Карие глазища смотрели с обожанием. Смотри-ка, еще выдумает себе великую любовь... Хотя в его возрасте это полезно. Ло вздохнула. Сняла с пояса безделушку — перочинный ножик с клеймом ордена, — наклонилась и сунула в руки мальчишке, сказав негромко, но зная, что ее слышат все в этом зале:

— В Руденхольмском ущелье погибли пятеро магов и семеро адептов. Твой брат обязан жизнью им, а не мне. Знаешь девиз Ордена? «Учись прилежно, живи честно, умри доблестно». Как тебя зовут, юноша?

— Тайлин... Тайлин Формиз.

— Учись прилежно, Тайлин, — повторила Ло. — И живи честно. Этого пока вполне достаточно.

Рывком поднявшись, она почти пробежала по залу — еще не хватало кому-то увидеть не слезы, нет, просто зажмуренные глаза.

Выскочила на улицу, под яркое безоблачное небо, вдохнула прохладную столичную сырость и поняла, что сегодня напьется. Обязательно! Но — вечером. Потому что в полдень ей предстоит малая аудиенция у его величества.

* * *

К шепоткам за спиной Ло привыкла давно. В детстве ее сила была нестабильна, и сначала окружающие болтали о бесталанной девчонке, которую взяли в Академию не иначе как по протекции деда-преподавателя. Это было так глупо, что даже не обидно: любой здравомыслящий и знающий человек понимал, что без дара обучение не пройти. А на дураков Ло было плевать.

Потом сплетничали о молодой талантливой магессе, которая, вот жалость какая, выбрала совершенно не женскую специализацию боевых чар. Это было еще глупее: силу не выбирают, она сама выбирает мага, причем иногда очень странно. Ло попадались и редкостные говнюки с даром целителя, и нежнейшей души некроманты. Боги, роняя в душу будущего мага искру, любят пошутить.

И все эти годы о ней шептались, шептались, шептались... В шелесте и шорохе вкрадчивых шепотков слышались зависть, презрение, ханжество; не было только жалости. И Ло казалось, что никогда не будет. Жалость она ненавидела еще сильнее, чем насмешки. А вот теперь, пройдя дворцовыми коридорами, ясно читала ее в любопытных взглядах и все сильнее злилась. Проклятые стервятники! Она еще жива и примерять саван не собирается!

К тому моменту, как чопорный церемониймейстер объявил, что его величество желает видеть леди Ревенгар в малом кабинете, Ло уже была как стрела на натянутой тетиве — готова сорваться.

Но, ступив на шоколадного цвета ковер в небольшой и совсем не богато меблированной комнате, притихла. Конечно, не из благоговения перед монархом, а просто от удивления.

Единственный раз до этого Ло видела его величество вблизи на принятии присяги, но тогда он выглядел... больше похожим на парадные портреты, пожалуй. Или она была юной восторженной дурочкой. Сейчас королевский кабинет напоминал ей обиталище какого-нибудь провинциального мэра, а его хозяин — чиновника средней руки.

Немолодой, слегка сутуловатый мужчина с залысинами хмуро глянул на нее из-за стола темно-серыми с болотной прозеленью глазами-буравчиками. Оглядел от стянутых на затылке в хвост коротких волос до носков запыленных сапог, едва заметно скривился. Ло и сама понимала, что выглядит совсем не подобающе леди, но за три года войны растеряла все ненужные в горах и лесах платья, оценив преимущества штанов и армейской обуви. А новые наряды шить не собиралась, втайне надеясь на преподавательские мантии, выдаваемые Академией. Платья пусть Мелли шьет, ей нужнее.

Кстати, белокурая коса, единственное, что Ло признавала у себя красивым, тоже осталась там, в пограничных лесах, в первую же зиму. Некромант Маркус предлагал вывести вшей магией, раз уж горячая вода и мыло стали роскошью, но Ло, скривившись от брезгливости, ножом отхватила толстый жгут волос чуть ли не под корень и только тогда подставила голову под зеленое сияние, льющееся с пальцев друга. Потом она обрезала едва подросшие пряди постоянно, и только в лазарете, пока Ло месяц валялась едва живая, они отросли до плеч.

— Леди Лавиния Ревенгар, — не столько сухо, сколько невыразительно сказал его величество Криспин. — Как ваше здоровье?

— Прекрасно, сир.

Делать реверанс в штанах было бы глупо, так что Ло поклонилась.

— Лекари другого мнения. Они утверждают, что о месте преподавателя в Академии Ордена не может быть и речи.

Ло почувствовала, как ее щеки загорелись румянцем. Она еще и слова не сказала, не привела все безупречные и тщательно выверенные доводы, которые готовила с таким прилежанием, — а ей уже отказали. И как только король узнал?! Неужели... магистр Саттерклиф? Больше некому, разумеется.

— Ваше величество не желает меня выслушать? — с трудом сохраняя спокойствие, поинтересовалась она.

— В этом вопросе — не желает, — отрезал король. — Не вижу ни малейшего смысла оспаривать решение великого ма-

гистра. Вы много сделали для короны и страны, леди Ревенгар, я не считаю разумным и дальше жертвовать вашим здоровьем. Вам назначили пенсию?

— Да, сир.

Ло заставила себя дышать размеренно и ритмично, как перед плетением заклятья: разговор еще не окончен, ни в коем случае нельзя предстать перед королем истеричной сумасбродкой.

— Сколько бы это ни было, я удвою сумму и добавлю к пенсии от Ордена свою. Не слишком щедро за то, что вы сделали, но казна и так пуста.

— Я понимаю, сир. Очень вам благодарна...

Ло снова поклонилась, чувствуя себя дрессированной собачкой, стоящей на задних лапах за печенье. Пенсия — всего лишь подачка, пусть и чуть более увесистая. Что ж, не в ее положении быть слишком гордой, ведь еще предстоит выдавать замуж Мелли. Каждый флорин скоро будет на счету.

— У вас есть другие просьбы? — все тем же скучающим тоном поинтересовался король, подвигая к себе стопку аккуратно обрезанных листов плотной бумаги и беря перо.

— Да, ваше величество. Если я больше не могу колдовать, то, возможно, в Королевской Академии...

Ло загнулась, ненавидя саму себя за просительный тон и неумолимое предчувствие отказа. Почему ей непременно должны отказать, она и сама не знала, но разве так разговаривают с офицером, который отдал королевской службе все: здоровье, магию, саму жизнь? Это не просто обидно, это... нелепо, в конце концов! Разве она просит милостыню? Она лишь хочет и дальше служить стране, как умеет. А умеет она многое! Обучение мага — это же не просто чары, это знания во всех областях современной науки!

Все это и многое другое она готовилась объяснять и доказывать, но не пришлось. Король, подняв голову от бумаг, в которые успел глянуть, утомленно вздохнул:

— Вы полагаете, леди, что моя Академия возьмет...

«Второсортный товар?» — прочла Лавиния невысказанное по глазам короля.

— ...преподавателя, от которого отказался Орден?

— Я надеюсь... — начала она.

— Впрочем, есть одна возможность, — задумчиво сказал его величество Криспин. — Допустим, место преподавателя истории. С полным обеспечением, жалованьем и сохранением пенсии, разумеется. Вас бы это устроило, леди Ревенгар?

Место историка? Ло ушам не верила — такая щедрость сразу после отказа!

— Конечно, сир, — выпалила она, едва сдерживая радость. — Я могу приступить к работе немедленно! Сейчас ведь как раз осенний набор студиязусов, и...

— О, не так быстро... — протянул король, откидываясь на спинку резного деревянного кресла с бархатной обивкой

и снова разглядывая Ло с каким-то подозрительным вниманием. — Вы же понимаете, моя дорогая леди, что в этом деле я иду наперекор собственным принципам? Да еще и рискуя поссориться с магистром Саттерклифом. Думаю, будет справедливо, если вы тоже ответите мне небольшой приятной услугой. Скажем, потратите один-два месяца, чтобы скрасить мое одиночество по вечерам и ночью. Леди Мэвелли, моя прошлая фаворитка, недавно решила устроить свою жизнь, составив счастье одного из моих же генералов. Понятное желание для женщины, я совершенно не в претензии. Но засыпать в холодной постели не люблю.

— Возможно, вашему величеству стоит поискать другую претендентку? — тихо и очень зло спросила Ло. — Более... подходящую?

— То есть милую, скромную и женственную, в отличие от вас? Способную оценить предлагаемую честь и проявить благодарность за покровительство?

В голосе короля явно слышалась ирония. Ло стиснула зубы, выпрямившись еще сильнее и чувствуя себя породистой кобылой под придиричивым взглядом лошаадника, нашедшего кучу недостатков. Она так и слышала голос, точь-в-точь с королевскими интонациями тянущий вслух: «Кобылка норовиста, да и не первой молодости уже. Хотя кровей хороших и на ходу не засекается. Можно и попробовать. Хороший хлыст и пряник не таких от лишнего норова лечили...»

— Прекрасное описание, ваше величество, — с ласковой ядовитостью отозвалась она. — Совершенно противоположное мне, как видите. Очень сожалею, что не могу соответствовать столь резонным требованиям.

И к Барготу место преподавателя, хоть в Академии Ордена, хоть в личном ученом заповеднике короля. К Барготу и тридцати трем его демонам место, ради которого придется раздвигать ноги и ложиться под эту скотину с рыбьей кровью и взглядом лошадиного барышника. Ло Ревенгар проживет и так — тем больше сколько ей той жизни осталось?

— Что ж, — хмыкнул ее собеседник. — Невольно не буду. Разрешите только полюбопытствовать, леди: это вам лично я так не нравлюсь, или верны слухи, что магессы Ордена предпочитают носить штаны, потому что сами мужеподобны?

— Как вы смеете? — прошипела Ло, вскидывая голову. — Я не дала никакого повода разговаривать со мной так! Неудивительно, что женщинам приходится носить мужское платье, если первый из мужчин королевства забыл о мужском долге и чести.

— Как много красивых слов, леди...

Король рассматривал ее со странным удовлетворением, совсем без гнева, как могла бы ждать Ло. Но от этого казался еще опаснее.

— Я полагал, возвращение от самых ворот Претемных Садов смягчает нрав. Ошибался, похоже. Значит, вы мне решительно отказываете? Невзирая на последствия?

— А какие могут быть последствия, ваше величество? — старательно усмехнулась Ло. — Я шестнадцатилетняя высокогородная женщина, глава своего дома по праву старшинства. И подчиняться сюзерену обязана только в рамках вассального кодекса. Напомнить вам, что, согласно ему, вы можете потребовать мою жизнь, но не честь?

— Не стоит, — все с той же убийственной ироничной серьезностью отказался король. — А вам, леди Ревенгар, напомнить, что, согласно тому же кодексу, в отсутствие старших родственников мужского пола я как ваш сюзерен обязан позаботиться о вас? В частности, устроить вашу судьбу через брак с достойным человеком. Вам никогда не приходило в голову, леди, что положение королевской фаворитки не худший выбор по сравнению с иным замужеством? Или у вас кто-то есть на примете? Если вы отказываете мне из соображений нравственности, готов рассмотреть любого претендента на вашу руку. Все равно вам потребуется мое согласие на брак.

Ло закусила губу, из последних сил сдерживая ругательство. Черное похабное ругательство, рвущееся с губ. Да, эту статью она тоже знала. Но ее использовали так редко! Да любой вмняемый король предпочитал позволять женщинам самим находить мужа, лишь бы не заботиться о внушительном приданом, которое в таком случае требовалось от него как от опекуна. Криспин рехнулся? Или это месть за отказ?

— Вижу, претендентов нет, — заметил, не позволяя себе даже усмешки, король. — И отчего-то не удивлен этим обстоятельством. Итак, давайте начистоту, леди. Либо вы принимаете мое предложение, а потом получаете место в Академии, раз уж вам так хочется учить недорослей, либо выходите замуж в интересах королевства. Вы бедны, как мышь в придорожной часовне, но старинного рода. А у меня много других героев войны, и кое-кто предпочтет получить вознаграждение титулом, а не золотом. Место фаворитки и потом свобода — или замуж за первого встречного. С вашей точки зрения первого, конечно.

— Да уж лучше за первого встречного, — ласково сообщила Ло тоном, после которого знающие ее старались убраться подальше. — Если я и сомневалась, то теперь убеждена. И если это все, ваше величество, то почтительно прошу разрешения откланяться.

— Разрешаю, — бросил король, снова уставившись в бумаги.

В последний момент вспомнив, что следует отступить к двери, не поворачиваясь, — а ведь казалось, что этикет в нее вколотили лучше, чем умение дышать, — Ло на негнущихся ногах сделала пять шагов, ступила за порог предупредитель-

но открывшейся двери, за пределами кабинета развернулась, крутнувшись на каблучках, и длинно яростно выдохнула. О, как ей сейчас нужна была магия! Поджечь бы что-нибудь или грохнуть с размаха, подняв над головой одной силой мысли, — сразу полегчало бы.

«Ненавижу! — с яростным наслаждением думала она, несясь по коридорам и уже не замечая ничьих взглядов или приветствий. — Чтоб ты провалился, дражайший сюзерен, тварь болотная, мертвяк неупокоенный! Да лучше и вправду замуж! То есть не лучше, конечно... Но что может быть хуже тебя? Ох, вот теперь и вправду не грех выпиться! А лучше — нажраться самым неподобающим леди образом. Сплясать полуголой на трактирном столе, набить морду какому-нибудь типу понаглее, залезть на крышу городской ратуши и запустить фейерверк... Да что угодно, лишь бы ни один жених не взял даже с королевским приданым, к барготовой матери его...»

Слетев с дворцовых ступеней и прошагав под бдительными взглядами вездесущей стражи до ворот, Ло остановилась на краю площади. Прижала ладони к горячим щекам. Кипящая от унижения и злости кровь требовала немедленно творить глупости, голова слабо возражала, что следует подумать о репутации Мелиссы: кто ее возьмет замуж, опозорься старшая сестра настолько непристойно? И все-таки неизвестно, до чего бы она додумалась, если б не услышала позади радостно-изумленный голос:

— Да это же моя милая Ло! Здравствуй, Подснежник! Я и не знал, что ты уже в столице! Приехать и не зайти ко мне — как ты могла?

Обернувшись, Ло протянула руки, и ее немедленно притянули к себе, по-братски чмокнув в щеку. Кажется, прохожие косились на странную пару — длинноволосого щеголя в синем бархате и одетую по-мужски коротко стриженную женщину, — но Ло было все равно. Маркус! Как же она в самом деле могла забыть? Впрочем, не забыла, конечно, просто к друзьям хочется идти с радостью, а у Ло последние дни были сплошь беды — не нести же их дорогому человеку.

— Маркус! — сказала она, невольно улыбаясь. — Ты прекрасно выглядишь. Слушай, ты свободен? В смысле, на этот вечер? Мне немедленно нужно выпить в хорошей компании.

— О...

Лорд Маркус Бастельеро, некромант и Избранный Смерти, чью компанию следовало уметь оценить, несколько мгновений глядел на нее, потом улыбнулся еще шире:

— Как угодно, Подснежник! Не знаю, какой повод, но ты же мне расскажешь? Вон там мой экипаж, идем скорее, драгоценная!

На краткий миг Ло показалось, что сейчас все снова будет хорошо. Как раньше, в годы учебы или сразу после выпуска.

Когда все их друзья еще были живы, и на пирушках поднимались бокалы только за любовь и удачу, а не в память об ушедших в Претемные Сады.

В карете Маркус немедленно достал из-под сиденья флягу с карвейном и протянул Ло.

— Не знаю почему, но тебе и вправду нужно выпить, — откровенно сказал он. — На тебе лица нет. Ну, сейчас поговорим, или подождем, когда первая бутылка дно покажет?

— Сейчас, — мрачно сказала Ло. — Маркус, мне срочно нужно выйти замуж. Хорошо бы прямо сегодня.

Бастельеро длинно присвистнул, так что кучер придержал лошадей и заглянул в окошко экипажа — узнать, не нужно ли чего господам. Маркус махнул ему ехать дальше и серьезно посмотрел на Ло. В сумраке кареты за предусмотрительно задернутыми занавесками его синие глаза казались непроницаемо темными.

— Что ты на этот раз натворила? — требовательно спросил он. — Ну же, драгоценная?

Откинувшись на спинку скамьи, Ло закрыла глаза и монотонно рассказала все. Как сбежала из госпиталя, узнав, что осколок под сердцем может убить ее в любую минуту. Как просила Саттерклифа и короля. Как получила роскошное, мать его барготову, предложение выслужить место преподавателя в должности королевской шлюхи. И как в одну минуту из шлюхи попала в невесты, ту же самую барготову мать всеми демонами Междумирья...

— Да, дела... — растерянно сказал Маркус. — Ну, если так дело обстоит... Ло, выходи за меня? Я, конечно, не подарок, но...

Ло покачала головой.

— Нет, Маркус, тебе я жизнь портить не буду. Король такого не простит ни мне, ни будущему мужу. Да мне-то все равно... Только замуж придется выходить в храме Странника — больше никто без разрешения не обвенчает.

— Не горячи коней, Ло, — все так же задумчиво посоветовал Маркус. — Не завтра же тебя потащат под венец? А годного мужа в лавке не купишь и на улице не найдешь. Есть у меня пара знакомых... Напишу им сегодня же вечером, годится? А пока остановишься у меня. И не спорь! Выдумала тоже — жить в гостинице!

— Ох, Маркус, — благодарно сказала Ло, наконец-то отпустив страшное напряжение внутри себя. — Как скажешь, драгоценный. Но обещаю, что сегодня мы все-таки выпьем? Я так устала...

Вместо ответа Маркус пересел к ней на сиденье, обнял, и Ло уткнулась ему в плечо, уговаривая себя, что хоть один вечер можно побыть слабой. Она так давно не позволяла себе подобной роскоши.